

УДК 347.9+347.6 (476)

О СПОРНЫХ НОВЕЛЛАХ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ СЕМЕЙНЫХ ПРАВ**В. П. Скобелев**

Белорусский государственный университет,
заместитель декана по заочному обучению юридического факультета,
кандидат юридических наук, доцент
e-mail: s_v_p@tut.by

Аннотация. В статье исследуются некоторые спорные новеллы в области защиты семейных прав, в частности, вопросы применения медиации, третейского разбирательства, гражданского судопроизводства.

Ключевые слова: защита семейных прав, медиация, третейский суд, гражданское судопроизводство.

Annotation. The article examines some controversial novelties in the field of protection of family rights, in particular, the use of mediation, arbitration proceedings, civil proceedings.

Keywords: protection of family rights, mediation, arbitration, civil proceedings.

Закон Республики Беларусь от 18 декабря 2019 г. № 277-З «Об изменении законов» (далее — Закон № 277-З) привнес в Кодекс Республики Беларусь о браке и семье (далее — КоБС) достаточно много новелл. Обратим внимание на те из них, которые связаны с применением различных способов разрешения (урегулирования) конфликтов в сфере семейного права.

1. Согласно новой норме ч. 3 ст. 6 КоБС «в случаях, предусмотренных соглашением сторон, заинтересованные лица до обращения в суд с иском о защите нарушенных или оспариваемых прав, вытекающих из брачных и семейных отношений, вправе урегулировать спор с участием медиатора (медиаторов)».

Во-первых, возникает вопрос, что в данной норме понимается под соглашением сторон. Если подразумевается какое-то иное соглашение, нежели соглашение о применении медиации, например, брачный или любой иной договор, заключаемый сторонами до возникновения спора, то оправданность регулирования вызывает большие сомнения: по буквальному смыслу ч. 1 п. 3 ст. 10 Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 58-З «О медиации» (далее — Закон о медиации) использование медиации допустимо в отношении только уже возникших споров (это следует из фразы «все или отдельные споры, которые **возникли** из связывающего стороны правоотношения»).

Во-вторых, не вполне понятна природа явления, о котором ч. 3 ст. 6 КоБС позволяет сторонам договориться: это обязательный досудебный порядок урегулирования спора или нечто иное? Так, на обязательный досудебный порядок указывают слова «до обращения в суд с иском о защите нарушенных или оспариваемых прав, вытекающих из брачных и семейных отношений». О том

же, что это не обязательный досудебный порядок, свидетельствуют слова «вправе урегулировать». Кроме того, в п. 6 ст. 10 Закона о медиации сказано, что соглашение о применении медиации не является препятствием для обращения в суд, если иное не предусмотрено законодательными актами.

В-третьих, получается, что урегулировать спор с участием медиатора (медиаторов) возможно только в том случае, если стороны решили обратиться в суд, а вне контекста использования судебной защиты применение медиации к семейно-правовым спорам невозможно.

2. Закон № 277-З дополнил ч. 3 ст. 13 КоБС (абз. 7 данной части) указанием о том, что в Брачном договоре могут быть определены «виды споров между супругами (бывшими супругами), вытекающих из брачных и семейных отношений, которые могут быть переданы ими на рассмотрение третейского суда или для урегулирования с участием медиатора (медиаторов)». На этот счет следует сделать несколько замечаний.

Во-первых, выше мы уже отмечали, что ч. 1 п. 3 ст. 10 Закона о медиации допускает применение данной формы урегулирования конфликтов лишь в отношении уже возникших споров, а в абз. 7 ч. 3 ст. 13 КоБС подразумеваются споры, подлежащие определению в Брачном договоре, которые еще только могут возникнуть между сторонами. Для того чтобы медиация могла использоваться в отношении будущих споров, ч. 1 п. 3 ст. 10 Закона о медиации после фразы «споры, которые возникли» требуется дополнить словами «или могут возникнуть».

Во-вторых, из абз. 7 ч. 3 ст. 13 КоБС вытекает, что на рассмотрение третейского суда могут быть переданы абсолютно любые виды споров между супругами (бывшими супругами), вытекающих из брачных и семейных отношений, с чем сложно согласиться. Так, по смыслу Закона Республики Беларусь от 22 июля 2002 г. № 133-З «О государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним» регистрационные действия в отношении недвижимости могут совершаться на основании решений только государственных судов, значит, споры о разделе между супругами недвижимого имущества в третейский суд переданы быть не могут.

Точно так, полагаем, в третейский суд нельзя передавать и споры между супругами (бывшими супругами), связанные с воспитанием детей. Для правильного разрешения подобных споров в деле требуется участие органа опеки и попечительства. Однако Закон Республики Беларусь от 18 июля 2011 г. № 301-З «О третейских судах» не предусматривает участия в третейском разбирательстве подобных субъектов, а исходя из положений ст. 86 КоБС участие органов опеки и попечительства по спорам, связанным с воспитанием детей, подразумевается только в государственном судопроизводстве.

3. В ч. 3 ст. 24 КоБС получила закрепление новая норма о том, что «раздел имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, если иное не предусмотрено Брачным договором в отношении этого имущества, может быть произведен по обоюдному согласию супругов как в период брака, так и после его расторжения путем заключения супругами (бывшими супругами) в письменной форме Соглашения о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, которое подлежит нотариальному удостоверению». Соответственно, в число оснований исполнения, которые предусмотрены ст. 460 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — ГПК) и по которым может быть выдан исполнительный лист, Закон № 277-З включил соглашения о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов. Вместе с тем недостаток в корреляции между нормами ГПК и КоБС заключается в том, что нигде в КоБС не сказано (подобно тому, как это сделано в отношении соглашений о детях в ч. 5 ст. 76-1 КоБС), что на основании Соглашения о разделе общего совместного имущества супругов может быть выдан исполнительный документ.

4. В ч. 5 ст. 24 КоБС было закреплено, что «для требований о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, брак которых расторгнут, устанавливается трехлетний срок исковой давности». Применение данной нормы вызывало в судебной практике большие сложности, поскольку в норме не было определено, с какого момента необходимо исчислять данный срок, и суды подходили к решению этого вопроса по-разному.

Чтобы сориентировать судей, Пленум Верховного Суда Республики Беларусь в п. 22 постановления от 22 июня 2000 г. № 5 «О практике применения судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» (далее — постановление Пленума № 5) разъяснил, что трехлетний срок исковой давности «исчисляется со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права (ч.1 ст. 201 ГК)».

Закон № 277-З включил это положение в КоБС, причем сделал важное уточнение насчет того, каким образом соотносится момент начала течения срока исковой давности со временем расторжения брака. В итоге названная норма (в результате внесенных в ст. 24 КоБС изменений норма переместилась из пятой части данной статьи в шестую) была дополнена словами «, исчисляемый со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права, независимо от времени расторжения брака».

Серьезные возражения здесь вызывает только прием нормотворческой техники, посредством которого норма была изменена: норма была не дополнена указанными словами, а полностью изложена в новой редакции (к сожалению,

подобная порочная практика нормотворчества приобрела в последние годы распространенный характер [1; 2, с. 11–13]).

5. В новой редакции Законом № 277-З была изложена и ч. 2 ст. 36 КоБС. Однако совершенно новым в этой норме является положение лишь о том, что суд при приеме искового заявления о расторжении брака «также разъясняет супругам право на добровольное урегулирование спора с участием медиатора (медиаторов), включая их право на участие в информационной встрече с медиатором». Поэтому норму нужно было не излагать в новой редакции, а лишь дополнить соответствующими словами.

Кроме того, теперь из содержания нормы следует, что суд разъясняет указанное право именно при приеме искового заявления о расторжении брака. Хотя осуществить это на стадии возбуждения дела невозможно, потому что вопрос о принятии заявления к производству судья решает в отсутствие не только ответчика, но и истца. В лучшем случае о праве на применение медиации суд мог бы указывать в определении о возбуждении дела. Однако, во-первых, определение о возбуждении дела не предназначено для осуществления таких информационных функций. Во-вторых, ст. 321 ГПК предписывает направлять сторонам копии только тех определений, которые могут быть обжалованы (опротестованы) отдельно от решения, а определение о возбуждении дела к таковым не относится.

Правда, в ч. 3 п. 5 постановления Пленума № 5 содержится предписание о том, что «копия определения о возбуждении дела и предоставлении супругам срока для примирения и копия искового заявления направляются судом другому супругу». На это заметим, что здесь говорится о направлении соответствующего определения суда только ответчику (истцу — нет), причем, полагаем, данное разъяснение не в полной мере соответствует норме ст. 321 ГПК. Поэтому при приеме искового заявления суд не имеет объективной возможности разъяснить супругам право на применение медиации, сделать это возможно лишь на более поздних стадиях судебного процесса.

Право на применение медиации должно сейчас разъясняться и в случае расторжения брака во внесудебном порядке. Так, новая норма ч. 2 ст. 35-1 КоБС, введенная Законом № 277-З, предусматривает, что «при приеме заявления о расторжении брака орган, регистрирующий акты гражданского состояния, разъясняет супругам предусмотренные настоящим Кодексом условия, при наличии которых расторжение брака может быть произведено органом, регистрирующим акты гражданского состояния, а также их право на участие в информационной встрече с медиатором».

В контексте указанных новелл возникает вопрос об экономических гарантиях проведения информационной встречи с медиатором, а также самой медиации.

ции по спорам, связанным с расторжением брака между супругами. В п. 16-5 Правил проведения медиации, утвержденных постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28 декабря 2013 г. № 1150, закреплено, что, «если иное не установлено соглашением между медиатором и сторонами, информационная встреча с медиатором проводится на безвозмездной основе».

Как видим, норма не исключает возможность оплаты услуг медиатора во время проведения информационной встречи с ним, и вполне допускаем, что медиаторы будут отказываться проводить информационные встречи без получения гонорара. Что же касается собственно медиации, то никаких упоминаний о ее безвозмездности по спорам о расторжении брака законодательство не содержит. Поэтому вполне может быть, что для разводящихся супругов необходимость несения дополнительных затрат будет тем решающим фактором, который заставит их отказаться от обращения к медиации. Между тем, учитывая большую социальную значимость данных споров, полагаем, что оплата услуг медиаторов могла бы финансироваться (полностью или хотя бы в части) за счет государственных средств.

6. Закон № 277-З дополнил ст. 58 КоБС новой четвертой частью: «В случае рассмотрения судом спора об оспаривании записи об отцовстве взыскание алиментов с лица, уплачивающего их по судебному постановлению, не приостанавливается». Данная норма является совершенно ошибочной, поскольку описывает ситуацию, которая в отечественной правовой системе в принципе невозможна.

Если с лица были взысканы по судебному постановлению алименты, то без отмены этого судебного постановления предъявление плательщиком алиментов иска об оспаривании отцовства недопустимо, потому что при вынесении постановления о взыскании алиментов суд устанавливает факт отцовства лица, и в последующем лицо факт своего отцовства оспаривать путем предъявления иска не может [3, с. 286–307].

В ч. 2 п. 29 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 20 декабря 1991 г. № 12 «О практике применения судами Республики Беларусь законодательства при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов на детей» совершенно правильно на данный счет разъяснено, что «исходя из положения п. 3 ст. 245 ГПК судья не должен принимать заявление об оспаривании записи об отцовстве от лица, с которого по судебному решению или определению в порядке приказного производства взысканы алименты». Эта позиция подтверждена и в п. 2 постановления Президиума Верховного Суда Республики Беларусь от 30 июня 2017 г. № 6 «О судебной практике по делам об установлении отцовства (материнства), об оспаривании записи о родителях».

Если в описанной ситуации плательщик алиментов желает оспорить свое отцовство, то он сперва должен добиться отмены постановления суда о взыскании с него алиментов. Теоретически правильно это делать в порядке пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам (глава 34 ГПК), если таковые обстоятельства, конечно, имеются (а именно, если лицо после взыскания с него алиментов узнало, что не является отцом ребенка). Хотя судебная практика идет по пути использования здесь правил пересмотра судебных постановлений в порядке надзора (глава 33 ГПК) [3, с. 332–333].

Если судебное постановление о взыскании алиментов в ходе пересмотра будет отменено, то согласно абз.7 ч.1 ст. 52 Закона Республики Беларусь от 24 октября 2016 г. № 439-З «Об исполнительном производстве» это будет являться основанием для прекращения исполнительного производства. Само же дело о взыскании алиментов будет рассматриваться судом первой инстанции повторно. В ходе разбирательства этого дела ответчик вправе предъявить встречный иск об оспаривании отцовства. Таким образом, в ходе рассмотрения судом спора об оспаривании записи об отцовстве с лица, которое ранее уплачивало алименты по судебному постановлению, алименты уже взыскиваться не будут, соответственно, и нельзя вести речь о неприостановлении их взыскания.

1. Скобелев В. П. Новая редакция правил пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений по гражданским делам: реформа судопроизводства или его локальные изменения? // Право.by. 2018. № 4. С. 52–59. [Вернуться к статье](#)

2. Скобелев В. Что меняется в ГПК? // Юридический мир. 2020. № 9. С. 8–19. [Вернуться к статье](#)

3. Скобелев В. П. Законная сила постановлений суда первой инстанции в гражданском процессе. Минск : БГУ, 2018. 447 с. [Вернуться к статье](#)